

641. Уйти? Вы хотите уйти?

«Ты... кто ты... ты...»

Кулон и его прихвостни-аристократы были до смерти перепуганы увиденным, но глядя на величественных рыцарей, не могли припомнить, когда они успели перейти дорогу этим страшным людям.

«Полгода назад ты убил здесь четыре десятка детей и одного наемника по имени Йорк, а их головы насадил на пики, если бы его Величество Александр не спас нас пятерых, боюсь что некому было бы вернуть этот кровавый долг.» - Индзаги говорил спокойно, медленно приближаясь, но Кулон и его приспешники дрожали от макушки до пяток, словно погруженные в прорубь, казалось, даже утренние лучи солнца обдавали сейчас холодом.

«Король Шамбора Александр...так это...это ты, ты один из спасенных королем Шамбора гаденышей... ты...» - Кулон побелел как снег, ни кровинки не было в его лице, хоть он и не смыслил ничего в боевом искусстве, но знал, что для империи Зенит значат слова «король Шамбора». Давний кошмар клана Птолемеев стал реальностью.

«Я говорил, что настанет день, и я вернусь.»

На лице Индзаги появилась мстительная улыбка, обнажившая его острые белые зубы. Он стоял неподвижно, но блеснула вспышка, и пятеро аристократов в дорогих одеждах, стоявших рядом с Кулоном, похватались за перерезанные горла и упали на землю.

Дэнилиз широко распахнула глаза - хоть она и перешла на уровень одной звезды, она тоже не успела заметить ни малейшего движения Индзаги, словно он мог по своему желанию перерезать глотки одним взглядом.

Какое ужасное искусство убивать.

Они погибли так же, как два солдата из [Ураганного легиона] и остальные пятьдесят солдат.

«Не...не убивай меня! Не убивай меня!!! Умоляю, не убивай меня, я ошибся, я понял свою ошибку...» - от страха единственный оставшийся в живых Кулон обмочился, от его штанов распространялся неприятный запах, он упал на колени и обливаясь слезами пополз по земле, умоляя о пощаде.

Индзаги нахмурился и отшагнул назад.

«Уходи, сейчас я не стану убивать тебя» - подумав, вдруг произнес рыцарь.

«А? П-п...правда?» - на залитом слезами лице Кулона появилась неопишемое удивление, он и не думал, что этот хладнокровный убийца-рыцарь так легко его отпустит.»

«Ты еще здесь?» - нетерпеливо рыкнул тот.

«А, да-да-да, спасибо, спасибо...» - Кулон собрался улепетывать, жалея лишь, что у него сейчас всего две ноги.

«Не отпускай его!» - вдруг закричала Дэнилиз: «Братец Филипп, он младший сын начальника [Ураганного легиона] Птолемея, младший брат первого мастера Фермопил Дайслера, он приведет с собой людей чтобы отомстить, убейте его и скорее уезжайте из Фермопил.»

Эти слова заставили Кулона замереть на месте от страха.

«Подожди» - вдруг произнес Индзаги.

Кулон рухнул на колени и начал молить о пощаде, боясь, что рыцарь изменит его решение, и он разделит судьбу своих товарищей.

Но неожиданно ---

«Возвращайся и скажи отцу и брату, Филипп Индзаги скоро вернется разобраться с вами, пусть приготовятся.» - Индзаги не стал добивать его, а только произнес эти слова, глядя на стоящую вдалеке резиденцию начальника города.

Не осмелившись что-то ответить, Кулон бросился прочь и скоро исчез вдалеке за углом.

«Ты...» - Дэнилиз не знала, что сказать на это Индзаги, она считала, что врага нужно убить сразу, пока он не создал новых проблем.

Индзаги улыбнулся, обнажив свои белые зубы, и от этой улыбки на душе у девушки вдруг стало тепло, он вдруг сбросил с себя всю холодность и жестокость и снова стала близким и родным, словно соседский мальчик.

«Дэнни, как хорошо, что ты цела.» - он крепко обнял растерянную наемницу.

В это же время Майкл Оуэн поднял лежавшую без сознания девочку и влил ей в рот зелье, которое им дал с собой Сун Фей, отчего она пришла в себя, на ее теле не осталось ни царапины.

«Дэнни, это ты, как ты спаслась в то утро?»

«Как хорошо, ты жива, слава богу, мы думали ты уже...»

Рауль, Кавани, Оуэн и Трезеге возбужденно окружили Дэнилиз. Наметанные взгляды обученных Сун Феем ассасинов сразу узнали в этой наемнице их давнюю подругу Дэнилиз.

Глаза девушки покраснели, но она улыбалась.

В ту кровавую ночь она была голодна, потому что днем отдала свой хлеб голодной маленькой Тине, поэтому она выскользнула и отправилась на свалку поискать чего-нибудь съедобного, но поскользнулась и ударилась головой о камень, потеряла сознание... Когда она очнулась на другой день, она обнаружила пепелище на месте их жилища и пятна крови повсюду, она поняла, что произошло что-то ужасное.

В тот день словно небо рухнуло для нее.

В одну ночь она утратила всех близких, осталась одна-одинешенька в этом мире, словно весь мир отказался от нее. Она начала расспрашивать людей о произошедшем, и ответ окончательно убил в ней надежду - один человек видел, как все во дворе были убиты.

Она и не надеялась, что вдруг встретит своих пятерых друзей, которых уже считала потерянными, и среди них будет тот, кого девушка никогда не смогла бы забыть, Дэнилиз не могла поверить в такое везение, похожее больше на сон.

Она старалась не плакать, но не сдержалась, и слезы покатались по ее щекам.

Дэнни плакала и молотила кулачками по груди друзей, и только эти ощущения наконец убедили ее в том, что это не сон, от счастья у нее перехватило дыхание.

Дети бросились к ней и обхватили ее за ноги, один мальчик залепетал, утешая ее: «Сестричка Дэнни, не плачь, Гермiona споет тебе песенку, ты только не плачь...»

Дэнилиз рассмеялась сквозь слезы, вытерла мокрое лицо и погладила девочку по голове, сказала: «Дети, смотрите, это братец Филипп, о котором я вам говорила, он прогнал плохого дядю, смелый он или нет?»

«Смелый!» - хором ответила ребятня, восторженно-почтительно глядя блестящими глазами на рыцарей.

Те рассмеялись.

Эта картина напомнила им милую маленькую Тину, но теперь все осталось в прошлом после того как эти палачи уничтожили всю эту красоту их грязными мечами.

За такое нельзя не мстить.

Дэнилиз вдруг подумала о чем-то и сказала: «Филипп, вы напрасно отпустили эту скотину, он приведет людей, чтобы вам отплатить, хоть вы такие сильные, но они приведут весь [Ураганный легион], целая армия, да еще поддержка империи на их стороне.»

Девушка была очень обеспокоена, она отправила детей собирать вещи и попыталась убедить Индзаги и остальных как можно скорее уходить отсюда, пока Кулон не вернулся с солдатами.

Индзаги рассмеялся и махнул рукой: «Успокойся, [Ураганный легион] нам не враги, а у людей из клана Птолемея небось уже душа ушла в пятки, придется Кулону самому выгребаться, если клан Птолемея сунется сюда, мы очистим от них Фермопилы, разве мало крови за все эти годы скопилось на руках этих негодяев?»

Слова Сун Фей придавали им уверенности, поэтому они ничуть не боялись клана Птолемея.

Индзаги заранее планировал, что они явятся в городскую резиденцию и заставят мерзавцев подписать чек за свои злодеяния, смерть одного лишь Кулона была бы слишком дешевой платой.

«Ты... слишком самоуверен, ведь старший брат Кулона Дайслер сильнейший мастер в Фермопилах, он уже мастер уровня шести звезд, вы хотя и сильны, но сможете ли противостоять мастеру шести звезд? Послушай меня, немедленно уходите, пока не стало поздно...» - Дэнилиз страшно беспокоилась.

В этот момент ---

«Уйти? Вы хотите уйти?» - раздался издали надменный голос, сопровождаемый топотом ног и лязгом доспехов и оружия, приближавшегося со всех сторон - двор был окружен.